

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Д. А. Дегтерев

МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Статья посвящена механизмам принятия решений и голосования в международных организациях, в том числе мажоритарным методам, применению «вето», созданию коалиций в коллективных наднациональных органах. В качестве инструмента анализа применяются математические методы, в том числе теория коалиционных игр. Делаются выводы относительно процедур принятия решений в международных организациях после 1990 г. и в контексте евразийской интеграции.

Ключевые слова: право международных организаций, взаимосвязь международных отношений и международного права, голосование, «вето», коалиции, математические методы, теория игр, индекс Банцафа, индекс Шепли-Шубика.

Degterev D. A.

DECISION-MAKING MECHANISMS IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND COLLECTIVE SUPRANATIONAL BODIES

The article is devoted to the decision-making and voting mechanisms in international organizations, including voting by majority, exercise of the “veto” right, establishing coalitions in collective supranational bodies. The author uses mathematical methods, in particular the theory of coalition games, as an instrument of analysis. The author concludes about decision-making procedures in international organizations after 1990 and in the context of Eurasian integration.

Keywords: law of international organizations, connection between international relations and international law, voting, veto, coalitions, mathematical methods, game theory, Banzhaf index, Shapley Shubik index.

С увеличением количества субъектов международного права, усилением процессов экономической, социальной, экологической взаимозависимости растет значение международных организаций и наднациональных коллективных органов принятия решений. Если к первоначальным членам ООН, подписавшим Устав организации на конференции в Сан-Франциско в 1945 г., относится 51 государство, то в 2012 г. список членов ООН включает уже 193 государства.¹ Возрастает роль и наднациональных органов власти в рамках интеграционных объединений, в первую очередь в ЕС. Кроме того, сейчас действует порядка 5600 неправительственных международных организаций.

Дегтерев Денис Андреевич — кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва; degterev_da@pfur.ru

Degterev Denis Andreevich — candidate of economic sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 117198, Russian Federation; degterev_da@pfur.ru

¹ См. список членов ООН на официальном сайте организации — <http://www.un.org/ru/members/>

В отечественной науке международного права большое значение традиционно уделяется исследованию права международных организаций, их влиянию как на природу международного права в целом, так и на отдельные отрасли международного права.² Вместе с тем вопросы принятия решений и механизмов голосования в коллективных наднациональных органах раскрыты в меньшей степени. В связи с этим можно отметить монографии Г. И. Морозова³ и О. Г. Зайцевой⁴ (ИМЭМО РАН), а также статью А. В. Куликова.⁵

Углубленный анализ вопросов принятия решений в международных организациях, в том числе с применением количественных методов анализа, возможен в рамках междисциплинарного подхода, на стыке исследований по международным отношениям и международному праву. Именно такой, междисциплинарный характер имеют исследования в ведущем международном журнале «Международная организация» (International Organization), в которых международные проблемы анализируются как с международно-правовой, так и с политологической, а также экономической точек зрения. Междисциплинарные, а также количественные исследования в международном праве пока не получили должного развития в отечественной науке.⁶

В то же время значительная часть международно-правовых актов принимаются в результате голосования в коллективных органах и на международных конференциях. Это может быть, например, Совет безопасности ООН, Генеральная Ассамблея ООН или Европарламент (европейское право). Согласно положениям права международных договоров, права международных организаций и интеграционных объединений существуют различные формы принятия решений путем голосования. Если одни из них даже не связаны с подсчетом голосов (единогласное решение, консенсус, применение «вето»), то другие (большинством голосов) прямо связаны с количественными оценками.

Мажоритарные методы. При рассмотрении процедурных, организационных вопросов обычно используется принцип простого большинства (50 % + 1 голос), тогда как принятие нормоустановительных положений, как правило, осуществляется так называемым квалифицированным большинством, когда требуется набрать значительно большую долю голосов ($\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$). Например, наиболее важные документы Генеральной Ассамблеи ООН принимаются именно двумя третями голосов. Схожая практика ($\frac{2}{3}$ присутствующих и участвующих в голосовании, если договором не установлено иное) применяется и при заключении международных договоров, что закреплено ст. 9 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Иногда применяется еще и взвешенное голосование, когда разным странам при голосовании предоставляется разное число голосов, в зависимости, например, от их территории или численности населения. Одной из форм мажоритарного метода принятия решений является также введение разного рода пороговых значений (кворум и т. п.)

² См., напр.: *Нешатаева Т. Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1999.

³ *Морозов Г. И.* Международное право и международные отношения. Проблемы взаимосвязи / предисл.: О. Н. Быкова; ред.: О. Г. Зайцева. М., 1997.

⁴ *Зайцева О. Г.* 1) Международные организации: принятие решений. М., 1989; 2) Международные межправительственные организации. М., 1983.

⁵ *Куликов А. В.* Методы принятия решений в международных организациях и на международных конференциях // МЖМП. 2000. № 3. С. 185–219.

⁶ *Дестерев Д. А.* Количественные методы анализа в международно-правовых исследованиях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 125–131.

при принятии решения коллективным органом. В связи с этим представляет интерес анализ вопросов о влиянии отдельных стран на принятие актов международного права как выгодных, так и нежелательных для России. Рассмотрим его на примере принятия решений в Совете ЕС, поскольку на сегодняшний день именно европейские механизмы принятия решений являются наиболее комплексными, использующими в том числе различные элементы взвешенного голосования.⁷

Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества 2007 г. существенно уменьшил роль отдельных государств — членов Евросоюза при принятии решений в Совете ЕС. Соответственно увеличилась роль разного рода коалиций между государствами — членами ЕС в ходе рассмотрения отдельных решений. С точки зрения влияния России на позицию ЕС по отдельным вопросам в связи с этим важно знать, каким из стран — членов Европейского Союза будет теперь принадлежать ведущая роль как в плане образования временных коалиций для принятия положительного решения, так и в плане блокирования этого решения в соответствии с положениями Лиссабонского договора.

Действующие правила принятия решений в Совете ЕС в настоящее время учитывают три параметра возможной коалиции: суммарное число голосов в соответствии с утвержденными Ниццким договором (2001 г.)⁸ квотами отдельных стран, суммарную численность населения, проживающего в странах, вошедших в коалицию, и, наконец, само число стран в коалиции. Причем для положительного решения должны быть преодолены пороговые значения по всем трем параметрам, т. е. действует правило логического умножения. Поэтому разные страны в коалиции могут выполнять разные функции: одни обеспечивают большое количество голосов, другие — имеют большое население, третьи — просто для счета по числу стран. При этом голоса одной страны должны быть либо все «за», либо все «против», т. е. эта квота, по сути, соответствует статистическому весу голоса данной страны.⁹

Если сейчас действует принцип квалифицированного большинства, требующий: согласия 255 членов Совета (73,9 % голосов), участия в коалиции большинства стран — членов ЕС (14 и более государств) с населением не менее 308,263 млн чел (62 % населения ЕС), — то с 1 ноября 2014 г. порог по голосам понизится до 55% при возросших порогах по населению (65 %) и по числу стран (15).¹⁰ После 1 апреля 2017 г. ситуация с этой точки зрения упростится — такие пороги составят 55 % и по числу голосов, и по численности населения, причем даже для преодоления блокирующего меньшинства будет достаточно преодоления хотя бы одного из двух порогов (правило логического сложения).¹¹ В связи с этим понятно, что число выигранных коалиций начиная с 2017 г. увеличится.

---

⁷ *Garett G., Tsebelis G. Even More Reasons to Resist the Temptation of Power Indices in the EU // Journal of Theoretical Politics.* 2001. Vol. 13. P. 99–105; *Felsenthal D., Machover M. Myths and Meaning of Voting Power: Comments on a Symposium // Ibid.* Vol. 18. P. 31–97.

⁸ *Treaty of Nice amending the Treaty on European Union and the Treaties establishing the European Community and certain related acts.* March 2001; First demographic estimates for 2007 // Eurostat data in focus. Population and social conditions. 2008. N 3. P. 1.

⁹ *Дегтерев Д. А. Теоретико-игровой подход в праве.* М., 2011. С. 106.

¹⁰ Статья 9С Договора о Европейском Союзе, ст. 205 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 3 Протокола о переходных положениях Лиссабонского договора, ст. 1, 4 Декларации Лиссабонского договора по применению ст. 9С Договора о Европейском Союзе, ст. 205 Договора о функционировании Европейского Союза.

¹¹ Статья 4 Декларации Лиссабонского договора по применению ст. 9С Договора о Европейском Союзе и ст. 205 Договора о функционировании Европейского Союза.

Применение «вето». Применение «вето» в процессе принятия коллективных решений характерно именно для международного права. Строго говоря, соответствующая процедура, скорее, относится к правилам непринятия решения, поэтому обычно не упоминается среди основных методов принятия решения в коллективных органах (к ним относят принцип единогласия, консенсус, простой мажоритарный метод и взвешенное голосование). С другой стороны, возможность наложения «вето» формально соответствует единогласию. Его использование исключает навязывание одному или нескольким государствам воли других стран и тем самым соответствует юридическому равенству всех государств. Нередко используются и различные комбинации мажоритарного метода и применения «вето». Покажем, как они действуют на примере регламента принятия решений Советом безопасности ООН, куда Россия входит как один из пяти постоянных членов. В отличие от рассмотренного выше механизма принятия решений в ЕС, в СБ ООН допускается применение «вето», в связи с чем анализ вариантов блокирования решения становится тривиальным.

В соответствии со ст. 24 Устава ООН именно Совет безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира. В его состав входит 15 государств-членов, причем 10 из них непостоянные, они избираются Генеральной Ассамблеей ООН сроком на 2 года (каждый год меняется 5 из них). Для принятия решений СБ ООН требуется наличие кворума из 9 членов (ст. 27 Устава ООН), т. е. 60 % от его состава. Решение считается принятым, если оно набрало не менее 9 голосов, и в этом смысле это обычный мажоритарный метод, когда при голосовании все члены равны. Однако при решении непроцедурных вопросов требуется еще и согласие всех пяти постоянных членов.¹² Таким образом, для Россия, Китая, США, Франции и Великобритании эта процедура предусматривает применение «вето», которого нет у непостоянных членов СБ, хотя они имеют там квалифицированное большинство. Причем в ст. 27 Устава ООН четко указано, что наложение «вето» выражается именно однозначным выражением этой позиции, а не, например, неявкой на заседание или позицией «воздержался».

На практике в последние годы применение «вето» при голосовании в СБ ООН существенно сократилось. В первое десятилетие существования ООН им пользовался преимущественно СССР, который блокировал вступление новых членов, требуя принятия союзных республик. Все союзные республики входили в СССР, с другой стороны, они обладали такими же признаками суверенитета, как Украинская и Белорусская ССР, которые были отдельными членами ООН. В настоящее время идет формирование национальных органов в ЕС, частичная утрата ими суверенитета, однако все члены ЕС входят в ООН как отдельные государства. В 1970-е и особенно в 1980-е годы лидером в использовании «вето» стали США — 21 и 47 раз соответственно, преимущественно в поддержку Израиля (см. табл. 1). С 1991 г. по настоящее время Франция и Великобритания ни разу не воспользовались «правом вето», КНР использовала его 6 раз, Россия — 8, а США — 15 раз. Следует, впрочем, отметить, что список постоянных членов Совета безопасности и сегодня обусловлен рядом объективных обстоятельств. Он, например,

---

¹² В самом Уставе ООН нет разъяснений относительно того, какие вопросы относить к процедурным. Развернутый комментарий по этому аспекту содержится в Заявлении делегации четырех пригласяющих правительств о порядке голосования в Совете Безопасности от 7 июня 1945 г. (подробнее см.: *Международное право. Учебник* / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М., 2009. С. 391).

в точности совпадает со списком стран, обладающих межконтинентальными баллистическими ракетами.

Таблица 1

Статистика применения «вето» постоянными членами СБ ООН

Период	СССР — Россия	США	Китай	Велико- британия	Франция
1946–1970 гг.	105	1	1	4	4
1971–1980 гг.	9	21	2	12	7
1981–1990 гг.	2	47	0	15	7
1991–2000 гг.	2	4	2	0	0
2001–2010 гг.	4	10	2	0	0
2011–2012 гг.	2	1	2	0	0

Источник: составлено автором на основе Security Council Actions. United Nations Dag Hammarskjöld Library. Research Guide [Электронный ресурс]. Режим доступа — <http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/scact.htm>

Подробный анализ механизмов принятия решений в Совете безопасности ООН содержится в работе Е. Воетена.¹³ В. Керби и Ф. Гобелер, а также Б. О’Нейл проводят теоретико-игровой анализ вопроса реформирования системы принятия решений в СБ ООН.¹⁴

Целый ряд работ по количественной оценке голосования в Совете Безопасности ООН проведен в рамках негосударственной исследовательской организации «Форум глобальной политики» (Global Policy Forum).¹⁵ Г. Магги и М. Морелли используют аппарат многократно повторяемых игр для оценки систем голосования в различных международных организациях, в том числе в институтах ООН.¹⁶

Создание коалиций в коллегиальных органах. Принятие решений в коллегиальных органах международных организаций, как уже выше отмечалось, тесно связано с созданием коалиций для достижения необходимого в соответствии с уставом данной организации большинства голосов. Если говорить о принятии решения в парламенте, то там коалиции создаются, как правило, не между отдельными депутатами, а между фракциями. Причем эти коалиции могут быть как постоянно действующими, так и ситуативными, временными, которые изначально создаются только для принятия одного или нескольких конкретных законов. Создание коалиций, как известно, тесно связано с вопросом о компенсационных платежах, которые одни фракции (более заинтересованные в принятии нового законодательного акта) готовы предложить менее заинте-

¹³ Voeten E. Outside Options and the Logic of Security Council Action. American Political Science Review. 2001. Vol. 95. P. 845–858.

¹⁴ Kerby W., Göbeler F. The Distribution of Voting Power in the United Nations // Huber R., Avenhaus R. (eds). Models for Security Policy in the Post-Cold War Era. Nomos, Baden-Baden, Germany. 1996. P. 221–230; O’Neill B. Power and Satisfaction in the United Nations Security Council // Journal of Conflict Resolution. 1996. Vol. 40. P. 219–237.

¹⁵ Подробнее об исследованиях Форума глобальной политики по применению «права вето» в СБ ООН см. на официальном сайте организации — <http://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-as-an-institution/the-power-of-the-veto-0-40.html>.

¹⁶ Maggi G., Morelli M. Self-enforcing Voting in International Organizations. Working paper, Department of Economics, Princeton University, Princeton, NJ, USA, 2004.

ресованным фракциям или даже отдельным независимым депутатам. Хотя здесь явно проглядывается коррупционная составляющая, такого рода вопросы широко исследуются в теории кооперативных игр.¹⁷

На практике роль отдельных фракций при голосовании в коллективном органе принято оценивать по числу выигрышных коалиций, в которую они входят. Причем особое значение имеют такие коалиции, которые перестают быть выигрышными при выходе из нее данной фракции. Отношение числа выигрышных коалиций, для которых участие данной фракции является критичным, к полному числу таких минимально выигрышных коалиций называется *индексом Банцафа* фракции. Дж. Ф. Банцаф — это американский юрист-практик и профессор Школы права Университета Дж. Вашингтона, который специализировался на подаче коллективных исков против табачных корпораций. В своей ставшей впоследствии знаменитой статье в правовом журнале Университета Ратгерс (США)¹⁸ он одним из первых доказал, что общепринятое представление о наличии строгой зависимости между числом мест в коллективном органе власти и влиянием в данном органе ошибочно.

Индекс Банцафа описывает роль отдельных фракций не столько в образовании коалиций, сколько в их распаде. Коалиция из двух партий может распасться при выходе либо первой, либо второй фракции. Поэтому при расчете знаменателя индекса Банцафа каждая такая коалиция учитывается дважды. Широко используется индекс Банцафа и в международно-правовых исследованиях. Например, при помощи него анализировалось влияние различных стран в Совете министров ЕС в разные периоды (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение влияния в Совете министров ЕС в 1958–1973 гг.

Страна	Число голосов	Индекс Банцафа
Франция	4	0,238
Германия	4	0,238
Италия	4	0,238
Бельгия	2	0,143
Нидерланды	2	0,143
Люксембург	1	0

Источник: Felsenthal D., Machover M. The Measurement of Voting Power: Theory and Practice, Problems and Paradoxes. Edward Elgar, 1998.

На основании проведенного исследования было выявлено, что, например, Люксембург, несмотря на наличие 1 голоса в Совете министров ЕС в 1958–1973 гг., имел нулевое влияние (значение индекса Банцафа). В 1981–1985 гг. его влияние на принятие в данном коллегиальном органе решений возросло до показателя Дании, которая во много раз превосходила Люксембург по численности населения (см. табл. 3).

¹⁷ Дегтерев Д. А. Введение в теорию игр для политологов и международников. М., 2010. С. 72.

¹⁸ Banzhaf J. Weighted Voting Doesn't Work: A Mathematical Analysis // Rutgers Law Review. 1965. Vol. 19 (2). P. 317–343.

Распределение влияния в Совете министров ЕС в 1981–1985 гг.

Страна	Число голосов	Индекс Банцафа
Франция	10	0,158
Германия	10	0,158
Италия	10	0,158
Великобритания	10	0,158
Нидерланды	5	0,082
Бельгия	5	0,082
Греция	5	0,082
Дания	3	0,041
Ирландия	3	0,041
Люксембург	2	0,041

Источник: Felsenthal D., Machover M. The Measurement of Voting Power: Theory and Practice, Problems and Paradoxes.

Влияние разных фракций в коалиции описывается также *индексом Шепли-Шубика*. Этот индекс рассматривает как раз процесс создания выигрышной коалиции. Причем опять учитывается, какая именно фракция присоединяется к другой, т. е. инициирует контакт. В рассмотренном выше примере каждая из 3 фракций может присоединиться к одной из двух других, и в этом смысле существует всего 6 сценариев образования коалиции из двух фракций. Если предположить, что все они равновероятны, то вероятность каждого из них равна $1/6$. Образование коалиции из трех игроков происходит при присоединении к уже образованной коалиции из двух фракций единственной оставшейся. Индекс Шепли-Шубика учитывает число сценариев, при которых присоединение данной фракции к коалиции приводит к созданию выигрышной коалиции (до ее присоединения голосов не хватало). Точнее говоря, этот индекс равен среднему по всем сценариям выигрышу, который дает присоединение данной коалиции.

Г. Швөдиауэр провел комплексное исследование механизмов принятия решений в СБ ООН и ГА ООН,¹⁹ особый акцент делая на взаимосвязи голосования в данных коллегиальных органах, возможности провести резолюцию (пусть и имеющую меньшее значение), на которую наложено «вето» в СБ ООН, через ГА ООН (см. табл. 4). Такого рода механизм был разработан коалицией западных государств в 1950 г., когда им не удалось из-за вето СССР провести свою резолюцию по корейскому вопросу через СБ ООН. В ноябре 1950 г. была принята резолюция ГА ООН «Единство в пользу мира» А-RES-377(V), согласно которой в случае, «если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушения мира или акт агрессии, ГА незамедлительно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер...».²⁰

¹⁹ Schwödiauer G. Calculation of A Priori Power Distributions for the United Nations. Research Memorandum N 24. Vienna: Institut für Höhere Studien, July 1968.

²⁰ Стоит отметить, что согласно ст. 12 Устава ООН, «когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации,

С использованием комбинаторного анализа Г. Швөдиауэр подсчитывает значение индекса Шепли-Шубика отдельно для СССР, который включал Белорусскую и Украинскую ССР в качестве отдельных членов ГА ООН, отдельно для других постоянных и непостоянных членов СБ ООН, а также для участников ГА ООН (см. табл. 4). Естественно, что значение индекса для постоянных членов выше, чем для непостоянных, ведь любая выигрышная коалиция должна обязательно включать все пять постоянных членов СБ ООН.

Таблица 4

Индекс Шепли-Шубика и его изменение для членов СБ ООН и ГА ООН до и после 1965 г.²¹

Тип участника	До 1965 г.	После 1965 г.	Изменение индекса
СССР	0,0450	0,0444	-1,3
Другие постоянные члены СБ ООН	0,0205	0,0199	-2,9
Непостоянные члены СБ ООН	0,0147	0,0164	+11,6
Члены ГА ООН	0,0070	0,0060	+5,7

Источник: Schwödiauer G. Calculation of A Priori Power Distributions for the United Nations. Research Memorandum N 24, Vienna: Institut für Höhere Studien, July 1968.

В анализе влиятельности коалиции в коллегиальных органах также используются индексы влияния Джонстона, Дигена — акеда, Холлера — Пакела, Коулмана и др.²²

В международном праве роль фракций (устойчивых коалиций) играют региональные международные организации (Африканский союз, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация американских государств, Содружество независимых государств), а также межрегиональные международные организации (Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Исламская конференция, Движение неприсоединения и др.). Зачастую накануне важных международных форумов и переговоров региональные и межрегиональные организации проводят собственные встречи, на которых вырабатывают согласованную позицию. Схожей практики придерживается и ряд бывших метрополий, например, Франция, которая накануне ежегодных сессий Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) проводит встречи представителей стран зоны франка. На этих встречах согласуются параметры социально-экономической поддержки бывших колоний по линии международных финансовых организаций, о которых впоследствии Франция ходатайствует при принятии решений в МВФ и ВБ.

Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

²¹ В 1965 г. была проведена реформа СБ ООН и увеличено число непостоянных членов до 10, что остается неизменным до настоящего времени. Вместе с тем число членов ООН — участников ГА существенно возросло — со 122 (в 1968 г., на момент проведения исследования Г. Швөдиауэра) до 193 по состоянию на 2012 г.

²² Соколова А. В. Количественные методы оценки влияния участников при принятии коллективных решений // Полития. 2008. № 4 (51). С. 152–162.

Распад Советского Союза привел, с одной стороны, к роспуску лояльной РФ коалиции из более чем 60 стран-реципиентов советской помощи из Азии, Африки и Латинской Америки, а также стран Варшавского договора, которые в большинстве своем вступили в ЕС, став членами прозападной коалиции. С другой стороны, бывшие республики СССР стали новыми субъектами международного права, борьба за голоса которых идет до сих пор. Аналогичный процесс имел место при распаде Югославии вплоть до признания независимости Косово.

Рождение (или формирование) новых государств создает предпосылки для размывания влияния традиционных стран-членов при принятии решений в международных организациях. Недопущению таких нежелательных для России действий может служить внедрение в практику международного права мажоритарного принципа принятия решений, основанного, например, на площади территории стран-коалициантов, который успешно применяется в Совете ЕС. Тем самым Россия сможет использовать свое конкурентное преимущество — большую площадь территории. Заметим в связи с этим, что в случае вступления в ЕС Украина из-за своей большой площади получила бы слишком большое влияние в органах Евросоюза, что является одной из причин явно затянувшихся переговоров о ее присоединении. Другим примером использования специфики РФ в международном праве является предложение министра финансов РФ А. Силуанова (апрель 2012 г.) о распределении квоты в МВФ пропорционально международным резервам стран — членов МВФ. Аналогично, КНР выгоднее в международных организациях добиваться учета при голосовании суммарной численности населения стран коалиции. Причем явно такого рода соображения могут и не высказываться, оставаясь под прикрытием деклараций о стремлении к справедливому пересмотру норм международного права в интересах всего человечества и перехода от защиты коллективных прав к защите прав личности.

В контексте развития процессов евразийской интеграции особую актуальность приобретает исследование различных систем мажоритарного голосования — взвешенного голосования, когда разным странам при голосовании в международных организациях предоставляется разное число голосов, в зависимости, например, от их территории или численности населения. В случае реализации планов по формированию Евразийского союза в расширенном составе неизбежно встанет вопрос об удельном весе отдельных стран при принятии решений (в особенности Украины с населением 46 млн человек и территорией в 0,6 млн км² и Казахстана с населением 16 млн человек и территорией в 2,7 млн км²). По-видимому, оптимальной в этой ситуации будет процедура голосования с трехмажоритарным большинством (большинство по голосам, по территории и по населению).

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2013 г.